

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДНР
Государственная организация высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган–Барановского»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ**

**сборник материалов Региональной интернет–конференции
аспирантов и преподавателей**

Донецк
ДонНУЭТ
2019

Коллектив авторов

Актуальные проблемы гуманитарных наук в контексте современных реформ: сб. матер. Региональной интернет–конференции аспирантов и преподавателей. – Донецк: ДонНУЭТ, 2019. – 272 с.

Редакционная коллегия:

Дрожжина С. В. – д-р филос. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган–Барановского;

Азарян Е. М. – д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган–Барановского;

Моисеева Ф. А. – канд. филос. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган–Барановского;

Мелитаури Л. Н. – канд. ист. наук, доцент кафедры иностранных языков Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган–Барановского.

Сборник материалов Региональной интернет–конференции включает статьи преподавателей вузов и других учебных заведений региона.

Рассматриваются инновационные направления в лингво–когнитивном и коммуникативно–прагматических аспектах, инновационные направления в образовательном процессе и проблемы преподавания иностранных языков.

Материалы представляют интерес для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистров, студентов высших учебных заведений.

Адрес редакции: 83050, г.
Донецк, ул. Щорса, 31

© Коллектив авторов, 2019

© ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган–Барановского», 2019

Герасимов А.В.

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО КАЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация:** в данной статье проведен анализ глобализации системы высшего профессионального образования и проблем внедрения международных рейтингов академического качества в современном информационном обществе. Сделаны обобщающие выводы относительно недостатков международных рейтингов академического качества и их причин, а также перспектив дальнейших исследований данной проблематики.*

***Ключевые слова:** рейтинг, глобализация, высшие учебные заведения, высшее профессиональное образование, массивикация, глобальное пространство, глобальное образовательное пространство.*

В условиях массивикации и глобализации высшего профессионального образования (далее – ВПО) происходит постоянное возрастание конкуренции между высшими учебными заведениями (далее – ВУЗ) за ведущие позиции на мировом рынке образовательных услуг.

Обратим внимание, что начиная с 2000 года, количество поступивших в ВУЗы по всему миру выросло со 100 до 150 млн. человек и в большинстве стран рост числа поступивших продолжается. Более половины этого роста в ближайшие два десятилетия произойдет в двух странах – КНР и Индии. Однако, поскольку в этих странах принимаются в ВУЗы только 22,0% и 10,0% (соответственно) представителей определенной возрастной группы, то здесь заложены большие возможности для увеличения числа поступивших [8, с. 13].

Таким образом, результаты массивикации ВПО оказались огромными, однако они сопровождаются крупными финансовыми последствиями, трудностями, связанными с инфраструктурой, вопросами качества ВПО, возможным снижением доходности на рынках труда,

переизбытком выпускников ВУЗов по некоторым направлениям профессиональной подготовки.

Отметим, что нередко необходимость реагировать на вызовы массификации вызывает снижение нормального уровня квалификации научно–педагогических работников (далее – НПР). Например, по данным 2009 года, почти половина НПР ВУЗов мира, имела лишь степень бакалавра (в КНР докторскую степень имеют не более 9,0% НПР, в Индии – 35,0%). Большое число НПР ВУЗов в развивающихся странах имеют только степень бакалавра, количество НПР, занятых неполный день или неделю, также возросло во многих странах, особенно в Латинской Америке, где до 80,0% НПР работает неполный рабочий день. При этом, очень многие ВУЗы нанимают на неполный рабочий день НПР, являющихся штатными НПР в других ВУЗах (КНР, Вьетнам, Уганда и т.д.) [11, с. 73].

Массовая трансграничная мобильность людей с целью получения ВПО стала обыденной вещью в современном обществе.

К началу 21 века количество иностранных студентов в развитых странах мира увеличилось на порядок. Так, в 2004г. в ВУЗах США обучались более 570000 иностранных студентов, в Великобритании – 300000, в ФРГ – 260000, во Франции – 240000, в Австралии – 200000 и в Японии и КНР – более 100000 соответственно [1, с. 164–201].

Таким образом, общемировая численность студентов, обучающихся за рубежом, увеличилась с конца 80–х 20 в. примерно в 2,3 раза [2, с. 59].

В 2009 году более 2,5 млн. студентов учились за пределами своих стран. Прогнозные оценки показывают, что к 2020 году это число возрастет до 8 миллионов человек [15].

Следует отметить, что международная мобильность студентов включает в себя два основных потока:

- первый – это студенты из Азии и Африки, поступающие в ВУЗы Северной Америки, Западной Европы и Австралии. При этом, такие страны, как Соединенное Королевство, Австралия и Канада скорректировали свои визовые и иммиграционных требования для привлечения иностранных студентов, что в значительной степени мотивируется желанием сохранить экономическую конкурентоспособность и получить финансовые выгоды за счет привлечения большого числа иностранных студентов, полностью оплачивающих свое обучение;

- второй поток – это студенческая мобильность внутри ЕС в рамках различных программ ее поддержки.

Таким образом, в глобальном масштабе международная мобильность студентов во многом отражает дихотомию Север–Юг.

Следует учитывать, что самые мощные потоки трансграничных образовательных миграций проходят через ведущие государства западной цивилизации: США, Соединенное Королевство, ФРГ и Франции. Данные страны, стабильно занимают четыре первых места в мире по числу проходящих здесь курс ВПО иностранцев, причём на эти четыре страны в общей сложности приходится более половины всего мирового контингента обучающихся за рубежом студентов. При этом, на 5–м месте по данному показателю находится сравнительно небольшая, но также принадлежащая к западным англосаксонским странам Австралия [1, с. 164–201].

По данным ЮНЕСКО за 2005 год, 39382 российских студента получали ВПО за рубежом (большинство из них обучались в ФРГ, США, Франции). По данным официальной статистики более 30 тысяч человек в год, приезжают из РФ, учатся в Соединенном Королевстве.

Следует сказать, что получение ВПО позволяет более длительно, официально пребывать в той или иной стране и совмещать учебу с работой. По данным ЮНЕСКО, от 15,0% до 25,0% иностранных студентов после окончания обучения остаются в стране, где получили ВПО [14].

Особенно интенсивно происходят кратковременные миграции, направленные на получение бизнес–образования, переподготовки и дополнительного ВПО. Так, последние два десятилетия постоянно увеличивается число людей приезжающих для обучения английскому языку. Так, в том же 2005г. с этой целью приехали в Соединенное Королевство 590000 человек, в Канаду – 180000 и в США – более 160000 [2, с. 29].

При этом наиболее передовые страны стремятся создавать и открывать различные ВУЗы за рубежом, будь то филиалы университетов, бизнес–школы, языковые курсы и т.д.

Заслуживает внимание тот факт, что среди 360 тысяч научных сотрудников в США, 64 тысячи – это иностранцы, получившие степень доктора наук в этой стране [12].

Таким образом, наблюдается зависимость стран с высокоразвитой экономикой от притока иностранных студентов.

Заметим, что выходцы из одной только Индии составляют более трети персонала компании «Майкрософт». Такова же доля индийцев и среди персонала американского космического агентства NASA. По оценкам экспертов, примерно 40,0% работающих в настоящее время в США специалистов с PhD, т.е. с докторской степенью, являются иностранцами, а в таких областях, как информационные технологии и электроника, эта цифра доходит до 57,0% [7, с. 23].

При этом, США, привлекая иностранных студентов, ежегодно зарабатывают на образовательных услугах порядка 20 млрд. долларов –

это 18,0% общемировых доходов в этой сфере (РФ получает менее 1,0%) [10].

Акцентируем внимание, что в начале 21 века резко возрастает капитализация ВУЗов, прежде всего англосаксонских стран. Например, 30 лет назад лишь Гарвардский университет располагал эндаументом в размере свыше 1 млрд. долларов. Теперь таких ВУЗов насчитывается уже более 40. По данным на 2012 года, эндаумент Гарвардского университета вырос до 32,7 млрд. долларов. Совокупные финансовые активы Оксфорда (вместе со всеми структурными подразделениями) составили в 2007г. около 3,6 млрд. фунтов стерлингов (т.е. порядка 5,75 млрд. долларов) [16].

Естественно, что столь высокая финансовая обеспеченность позволяет некоторым ВУЗам привлекать к преподаванию отмеченных престижными наградами знаменитых учёных и создавать наилучшие условия для студентов. В 2011г. средняя сумма годовых затрат на одного студента в ведущих странах Запада была близка к 10 тысячам долларов. В наиболее престижных ВУЗах, например, в Йеле эта сумма превышала 30 тысяч долларов.

Для сравнения, в 2013 году [3] основная масса московских ВУЗов получала из бюджета на одного студента 90 тысяч рублей.

В тех же США, среди 4,5 тыс. ВУЗов ядром системы являются 250 университетов, в которых программа научно–исследовательских работ (далее – НИР) тесно связана с учебным процессом. По данным отчета SEI–2014, около 80,0% финансовых затрат на НИР приходится всего на 100 ВУЗов США [9, с. 293].

Таким образом, за последние два–три десятилетия пространство ВПО глобализировалось, в результате чего можно говорить о сформировавшемся едином мировом рынке ВПО.

Итак, в условиях информационной глобализации, перехода от индустриального к информационному (постиндустриальному) обществу и построения экономики знаний, развернулась стратегическая борьба за совокупный мировой интеллект. Государственная же политика в сфере ВПО все больше и больше становится одним из направлений глобальной конкуренции между отдельными государствами, интеграционными объединениями (например, ЕС, БРИКС и т.д.) и цивилизациями.

При этом наблюдается некая амбивалентность влияния глобализации на систему ВПО. С одной стороны открываются невероятные возможности, поскольку ВПО и НИР более не замыкаются национальными границами. С другой стороны наблюдается тенденция посягательства на суверенитет и национальную культуру. К тому же растет напряженность (которая постепенно перерастает в конфликтность) исторически сложившихся в системе ВПО отношений «центр – периферия». Обратим внимание, что за последние два десятилетия росту такой напряженности

способствовали международные рейтинги ВУЗов (далее – МРВУЗ), которые выстраивая иерархичность системы ВПО, усилили неравенство. Например, африканские ВУЗы практически не входят ни в один МРВУЗ, т.к. в соответствии с методологией большинства разработчиков таких рейтингов их вклад в глобальный объем НИР составляет очень малый процент. Заметим, что сами МРВУЗ имеют множество методологических и методических проблем, но при этом они продолжают использоваться в разных целях и оказывают тотальное влияние на национальные системы ВПО и международное разделение труда.

Итак, можно сказать, что за два последних десятилетия сформировался единый мировой рынок ВПО. На его формирование повлияли следующие факторы:

- применение в сфере ВПО так называемого франчайзинга (практика, в соответствии с которой пользующиеся высокой международной репутацией ВУЗы предоставляют другим, в том числе зарубежным университетам лицензии на свои образовательные программы);

- широкое распространение технологий дистанционного образования;

- введение международных квалификационных требований, обеспечивающих конвертируемость документов о получении ВПО.

Отметим, что в ближайшей перспективе роль ведущей мировой специализации будет закрепляться не столько за производством самих знаний, сколько за производством их производителей. То есть система ВПО, продуцирующее высококачественное, элитное образование, занимает ведущее место в современном мире. При этом рынок услуг ВПО отличается высокой стабильностью и почти не подвержен конъюнктурным колебаниям. Не удивительно, что практически все ведущие или просто достаточно богатые страны активно и целенаправленно работают на то, чтобы закрепить за собой место в этой перспективной экономической нише. Если раньше развитые страны использовали свой высокий образовательный потенциал просто как некоторое наличное преимущество, то сегодня специализация на ВПО становится целенаправленной стратегией выстраивания мировой иерархии.

Итак, сфера ВПО становится всё более и более конкурентной. Для того, чтобы выиграть в жесткой конкурентной борьбе, национальные правительства принимают и проводят в жизнь различные проекты, программы и инициативы. В мире существуют более 30 национальных инициатив по достижению выдающихся результатов в сфере ВПО [13]. Их

общая стоимость превышает 40 млрд. долл. Этот процесс интенсифицировался после выхода в 2003 году МРВУЗ Шанхайского университета (далее – ARWU).

Таким образом, современные ВУЗы становятся источником формирования человеческого интеллектуального потенциала, социального и культурного капитала.

Быстрое развитие системы ВПО поставило вопросы:

- как можно измерить эффективность деятельности ВУЗа на уровне отдельной организации, страны, региона и мира в целом?

- каким образом построить соответствующие иерархические модели ВУЗов на обозначенных уровнях системы ВПО?

По выражению Ф. Альтбаха [15], если бы МРВУЗ не существовало, их кто-нибудь все равно бы придумал. Они являются неизбежным результатом массовизации ВПО, конкуренции и коммерциализации во всем мире в этой области. Естественно, что потенциальные стейкхолдеры хотят знать, – какой ВУЗ выбрать? Какой из ВУЗов самый подходящий и самый выгодный?

Итак, в условиях массовости ВПО ВУЗы хотели применить способ стандартизации в противовес похожим организациям, и МРВУЗ предоставили определенную возможность сделать это.

Для определения позиции ВУЗа, а также его конкурентоспособности на глобальном рынке образовательных услуг применяется количественное оценивание качества их деятельности. Естественно, что ключевой составляющей качества ВУЗа, тесно связанной с их конкурентоспособностью, является качество процесса обучения.

В последние три десятилетия, наиболее популярным подходом к оцениванию качества ВУЗов стали рейтинги [5, с. 94–100]. Рейтинги ВУЗов представляют собой набор взаимосвязанных процессов: сбора информации о деятельности ВУЗа, структурирование собранной информации, ее обработка, а также публикация результатов обработки в виде рейтинговых листов.

На практике используются три основные формы представления результатов ранжирования ВУЗа:

- одномерное ранжирование (имеет своей целью получение значения агрегированного показателя деятельности ВУЗа);

- многомерное ранжирование (имеет своей целью получение набора из нескольких ранжировок по отдельным видам деятельности ВУЗа без сведения их в единый комплексный показатель);

- классификация, т.е. система распределения ВУЗа по группам на основе их характеристик. Например, по направленности обучения: авиационные, юридические и т.д.

С 2003 года существует трехуровневая система рейтингов в высшей школе:

- МРВУЗ;
- национальные рейтинги ВУЗов; - внутренние рейтинги ВУЗов.

Тут мы можем наблюдать диалектическую взаимосвязь внутренних и внешних рейтингов академического качества, т.к. без четко налаженной системы внутренней рейтинговой оценки деятельности НПР и структурных подразделений ВУЗа, невозможно успешное вхождение университета в систему национальных рейтингов ВУЗов и МРВУЗ. То есть успех в МРВУЗ невозможен без построения эффективных рейтинговых систем низшего уровня. Для идентификации наиболее талантливых НПР, необходимо вводить их всеобщий учет на основе внутренних рейтингов ВУЗов [6, с. 17– 21]. В свою очередь национальные рейтинги ВУЗов позволяют более объективно определить ВУЗы, которые могут претендовать на достойное место в МРВУЗ. В тоже время МРВУЗ, кроме фактора мотивации, каждого конкретного ВУЗа, дают определенную ориентацию относительно методологии, принципов, а также наиболее объективных критериев и индикаторов, используемых для разработки любого рейтинга ВУЗа низшего уровня.

Сами ВУЗы стали гораздо больше внимания уделять своим ранговым местам в МРВУЗ, поскольку высокие рейтинговые позиции в них позволяют ВУЗам привлекать больше иностранных студентов и НПР. Кроме того, лидирующие позиции в признанных МРВУЗ (например: ARWU, Всемирный рейтинг университетов компании Quacquarelli Symonds, рейтинг университетов мира журнала Times Higher Education) являются своеобразным показателем конкурентоспособности и успешности развития национальной системы ВПО, что позволяет привлекать дополнительные инвестиции в данную сферу [4, с. 114–124].

Согласно п. 1 Указа Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 07.05.2012г. № 599, предполагается вхождение к 2020 году не менее 5 российских УВПО в первую 100 ведущих мировых университетов согласно МРВУЗ. Для исполнения этого Указа, Правительством РФ было принято Постановление «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно–образовательных центров» от 16.03.2013 г. № 211, утвердившее план мероприятий (проект «5–100») о повышении конкурентоспособности ведущих ВУЗов РФ среди ведущих мировых научно–образовательных центров. Кроме того, был создан Совет по повышению конкурентоспособности ведущих ВУЗов РФ и приняты решения об оказании государственной поддержке реализации программ повышения конкурентоспособности среди ведущих ВУЗов мира.

Отметим, что, несмотря на все свои достоинства, все известные на данный момент МРВУЗ обладают следующими недостатками:

- низкий уровень транспарентности применяемых методологий и методик;
- высокие позиции ВУЗов в одних МРВУЗ не гарантируют им высокие позиции в других МРВУЗ;
- динамика изменения позиций отдельных ВУЗов в одних МРВУЗ может значительно отличаться от динамики в других МРВУЗ;
- ведущие МРВУЗ используют в основном показатели, оценивающие значение и влияние научно–исследовательской деятельности ВУЗа. И даже после расширения количества показателей и уточнения их весовых коэффициентов, набор критериев не отражает всех сторон, миссий и задач современного ВУЗа, а главное, основной цели всякого ВУЗа – обучения;
- «квазинаучный перекокс» показателя цитируемости в сторону узкого круга англоязычных научных изданий привел к засилью в МРВУЗ англоязычных ВУЗов;
- методологии и методики формирования МРВУЗ постоянно меняются, иногда под воздействием самих ВУЗов, борющихся за лучшие рейтинговые места.

Причинами этих и других недостатков МРВУЗ являются: закрытый и субъективный отбор рэнкерами показателей деятельности ВУЗов и придания им весовых коэффициентов значимости, а также использования разных методик и методов рейтингования ВУЗов.

Исходя из изложенного выше, считаем перспективными дальнейшие социологические исследования, направленные на системное, обобщающее и концептуальное изучение всего спектра вопросов по проблемам разработки и внедрения МРВУЗ в современном информационном обществе. Так как, МРВУЗ еще долгое время будут оставаться главным инструментом оценки качества ВПО на глобальном уровне. К тому же необходима разработка новых методологических подходов объективного оценивания, на основе выявления всех значимых сторон деятельности современного ВУЗа, а также их показателей, в контексте повышения конкурентоспособности отечественных ВУЗов и улучшения их позиций в признанных МРВУЗ.

Библиографический список

1. Андреев А.Л. Российское образование в глобальной перспективе // Россия реформирующаяся : Ежегодник–2011 / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. – Вып. 10. М. ; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор–История, 2011. С. 164–201.

2. Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М.: Центр социального прогнозирования, 2007. С. 29, 59.
3. В следующем поколении Россия даст целую плеяду высоко цитируемых ученых и в социологии, и в экономике, и в политической науке. URL: https://raexpert.ru/editions/kuzminov_vuz_2013/. (дата обращения 22.01.2019).
4. Герасимов А.В. Анализ глобальной системы рейтингов высших учебных заведений / А.В. Герасимов // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. № 4 (6) Ч. 1 2017. С. 114–124.
5. Герасимов А.В. История появления и развития международных университетских рейтингов / А.В. Герасимов // Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры. Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно–практических работников / С.Е.Шиянов, А.П.Федоровский (отв. ред.). Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2018. С. 94–100.
6. Герасимов А.В. Теоретико–методологические основы исследования проблем рейтинговой оценки профессиональной деятельности научно–педагогических работников системы высшего образования / А.В. Герасимов // Актуальные проблемы гуманитарных наук в контексте современных реформ: сб. матер. Региональной интернет–конференции аспирантов и преподавателей. Донецк: ДонНУЭТ, 2018. С. 17–21.
7. Гольдфельд М.Г. Исход науки из России: есть ли свет в конце тоннеля? // Химия и жизнь. 2007. № 9. С. 23.
8. Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов мирового класса / под ред. Ф. Дж. Альтбаха, Д. Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2012 – 416 с.; С. 13.
9. Инновационная политика: Россия и мир. 2002–2010. М., 2011. С. 293.
10. Ирхин Ю.В. Мировые рейтинги университетов как управленческий фактор систем высшего образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-reytingi-universitetov-kak-upravlencheskiy-faktor-sistem-vysshego-obrazovaniya>(дата обращения 20.02.2019).
11. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения / Под науч. ред. д–ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. – С. 73.
12. Отчет Science and Engineering Indicators (SEI) за 2014 год, опубликованный Национальным научным фондом (NSF) США. URL: <http://www.nsf.gov/statistics/seind12>. (дата обращения 22.02.2019).

13. Салми Д., Фруммин И.Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России. URL: https://www.hse.ru/data/2014/08/04/1314334396/2013-1_Salmi-Frumin.pdf(дата обращения 22.02.2019).
14. ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: http://www.xliby.ru/delovaja_literatura/zhizn_i_rabota_za_rubezhom/p3.php (дата обращения 26.01.2019).
15. Altbach P.G., Reisberg L., Rumbley L.E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution: A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. P.: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2009. P. 7.
16. Wearden G. Oxford appoints first chief investment officer // Guardian. co.uk. 23May2007. URL:<http://www.guardian.co.uk/business/2007/may/23/universityfunding.highereducation> (дата обращения 16.01.2019).

СОДЕРЖАНИЕ «Актуальные проблемы современного образования и современные педагогические технологии»

Биба Е.В., Моисеева Ф.А.

Проблемы и особенности методики преподавания гуманитарных наук
3

Блинкова Л.М.

Формирование и совершенствование навыков говорения посредством компьютерных программ.....
7

Боричевская А.А.

Организация автономного обучения в вузе:
ожидания и реальность
11

Герасимов А.В.

Глобализация системы высшего профессионального образования и проблемы внедрения международных рейтингов академического качества в современном информационном обществе
15

Gizhko I. M.

Using blogs to promote students interaction and learning in efl classes
23

Гутник П.В.

Развитие учебной мотивации учащихся при обучении английскому языку через использование информационно–коммуникационных технологий
29

Дубинко С. А.

Эффективность инновационных технологий в языковой подготовке

специалиста – международника экономического профиля
34

Коломиец В.В., Пивнев Б.А., Панчишко А.С., Кривонос Н.Ю., Майлян Д.Э., Шавкуненко Е.В.

Повышение качества освоения практических навыков
студентами–медиками
41

Moiseyeva F.A., Lazareva I.E.

Interactive technologies of teaching foreign languages at the university

47 **Левченко В. Н., Загоруйко Т. И., Саркисова И. Г.** Формирование
системы эстетического воспитания

в техническом вузе
52

Мельниченко В.В.

Оценка базовых компонентов процессуально–деятельностной компетенции
преподавателя медицинского вуза в зависимости от способа организации
учебного процесса

58

Мирошниченко Ю. С., Николаева Т.В.

Значение обучения переводу научно–технической литературы
64

Моисеева Ф.А., Локтева Н.В. Терминологическое
словообразование:

становление проблемы

70

Мойсейчик Л. В.

Использование информационных технологий в процессе обучения
иностранному языку.....

73

Морева Л. А.

Использование ролевых игр в реализации коммуникативного подхода
в обучении иностранному языку студентов

78

Мурейси К.А.

Влияние общественной жизни студентов на их успеваемость на кафедре анатомии
82

Пусенкова Г.А.

Формирование профессиональной компетентности в неязыковом вузе при обучении иностранному языку
86

Рассолова Л.В.

Современные педагогические технологии в обучении английскому языку
90

Рудковская И.В.

Особенности использования проектной методики на уроках иностранного языка в старшей профильной школе
96

Смазной В.В.

Интерактивный подход и формирование профессиональных компетенций на иностранных языках
103

Соловьёв С. Г.

Особенности формирования профессиональной направленности личности студента
107

Тишаева Н.В.

Основные методы работы с текстом на занятиях по иностранному языку
116

Usachev V. A., Usacheva G. M.

Morphological features of english language
123

Черток Н.А., Моисеева Ф.А.

Дискуссия как метод обучения иностранному языку профессиональной

направленности
127

Shatohina D.S., Moiseeva F.A.

Problems of using innovative pedagogical technologies
in higher school
135

«Современные приоритеты филологии и языкознания: наука и практика»

Байсариев Н.Х.

Лексика сферы международных отношений русского и узбекского языков –
объект и предмет лингвистических исследований
142

Bilan N.V., Zhdanova N.A.

Intercultural linguistic competence and innovative methods
of monitoring and assessment
147

Воловик Н.А., Гаврилина Е.И.

Психологические факторы и условия успешного
аудирования иноязычной речью
155

Гаврилина Е.И., Воловик Н.А.

Тесты как способ контроля умений и навыков
студентов по английскому языку
163

Глушакова А.Н.

Современные образовательные платформы, используемые для обучения
иностранным языкам.....
171 **Дубровина С.Н.**

Стратегии речевого побуждения в политическом контексте
175

Дусбаева Н.Н.

Исконно русская лексика сферы международных отношений
179

Косенкова–Дудник Е.А., Якобчук А.В.

Термины–паронимы в медицинской терминологии
183

Мелитаури Л.Н., Малютина Т.А.

Немецкая культура и детерминанты
межкультурной коммуникации
187

Мишина Н.В.

К проблеме формирования вторичной номинации фитонимов посредством
метафоры
194

Потапова Н. Л.

Роль языка в становлении языковой картины мира
199

Саноева Г.Р.

Основные проблемы и задачи современной фоностилистики
205

Суюнова Г.М.

Принципы ритмико–структурного членения высказывания
209

Ткачева Ю.Г.

Эмпирическая эквивалентность в художественном переводе.....
213

Fayzullayeva A.S.

Methods of teaching speech activity
222

Файзуллаева А.С.

Использование современных педагогических технологий на уроках
английского языка
225

Хамдамова Х.Ш.

Перевод произведений Шиллера на узбекский язык с учетом национальных
обычаев, культуры и традиций узбекского народа
229

Хомцова Е.В.

Переносные значения предметно–бытовой лексики на материале
произведения О. Генри «Воспоминания жёлтого пса»
232 **Шинкаренко Я.В.**

Особенности формирования англоязычной коммуникативной
компетентности у студентов юридического профиля
236

Шишина Л.Л.

Общеобразовательная и профессиональная подготовка специалистов в
условиях экономического вуза
242

«Философия в контексте современной культуры: человек, наука, образование»

Камарали А.В.

Аспекты понятия «информационная культура»
247

Usykov V.

Approaching of technological singularity and the perspectives of the constructed
languages
253

«Политические и социальные аспекты развития современного общества»

Soliev E. M.

The modern reforms in education system of Uzbekistan to develop education system of Uzbekistan's
257

Гуляева О.В.

Исследование влияния политических и социальных факторов на развитие английского языка как языка международного общения
262

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ

**сборник материалов Региональной интернет–конференции
аспирантов и преподавателей**

Компьютерная верстка

Кабашнюк А.В..

Технический редактор

Осипов Е. А.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л.

Уч.–изд. л.17,2 . Заказ № 16/1

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган–Барановского» 283050, г. Донецк,
ул. Щорса, 31.

Редакционно–издательский отдел УИИИТ
283023, г. Донецк, ул. Харитонова, 10. Тел.: (062) 297–60–50

Свидетельство о внесении в Государственный реестр издательств, изготовителей
и распространителей издательской продукции ДК № 3470 от 28.04.2009 г.